

Глава 1

Двенадцатый год эры Цзяньпин, десятый месяц.

Едва миновал Праздник холодной одежды, как грянул первый снег. Северный ветер нёс пронизывающий холод, превращая каждую каплю в лёд — зима в этом году обещала быть особенно суровой.

В заснеженном и скованном льдом городе Цзиньян, в боковом флигеле поместья семьи Гу, царила необычайная тишина. Под карнизами крытых галерей не было видно ни души, поникли на ветвях алые цветы сливы, и даже из кухни не доносилось ни дымка.

В комнате, у окна, на полу лежал связанный юноша лет семнадцати-восемнадцати. Кожа его была подобна нефриту, а стан — бамбуку. Он был утончён и изящен, уже лишённый мальчишеской незрелости, но ещё не обретший зрелой мужской стати. В его чертах сквозила поразительная красота, смешанная с лёгкой юной свежестью. Это был Гу Тин, незаконнорождённый сын семьи Гу.

Над ним, в кресле, вальяжно расположился его старший брат, законный наследник семьи — Гу Цинчан. Одетый в роскошные одежды, с драгоценным головным убором, он выглядел совершенно расслабленным. Шею его обвивал белоснежный меховой воротник, а в руках он держал украшенную нефритом и перегородчатой эмалью грелку в форме цветка бегонии. В такую погоду трудно было представить себе большее удобство.

— Князь-защитник Севера, конечно, староват, но ему и тридцати нет. До сих пор не женат, силен и крепок... Ты ведь любишь мужчин, чем же ты недоволен? Отправишься к нему — и обретёшь пожизненное богатство и славу, беззаботную жизнь в роскоши. Что может быть лучше?

Связанный юноша не отвечал. Гу Цинчан, прижимая к себе грелку, неторопливо продолжал:

— Князь-защитник Севера — гений военного дела, его власть при дворе огромна. На границе его прозвали суровым Ямой, но для Великой Ся он — становой хребет. Отец принял это решение ради твоего же блага. Скажу тебе честно: сопротивление бесполезно. Не создавай лишнего шума, это плохо скажется на репутации князя.

Гу Тин опустил ресницы.

— Заставляя его содержать наложника-мужчину, вы полагаете, его репутация станет лучше?

Рука Гу Цинчана дрогнула, и он усмехнулся.

— А ты, я погляжу, умеешь заботиться о других.

Князья-защитники Севера из поколения в поколение охраняли границы. Покойный старый князь однажды спас одного из старших членов семьи Гу, и за столом, в ходе непринуждённой беседы, было заключено одно соглашение. Старый князь беспокоился о характере своего сына, Хо Яня, и подозревал, что тот, повзрослев, не сможет найти себе жену. Он в шутку попросил семью Гу проявить милосердие и, если Хо Янь не женится до двадцати лет, отдать ему кого-нибудь из своих детей.

Слова, сказанные в шутку, из-за оставленного в залог предмета превратились в не слишком официальную помолвку.

Семья Гу была многочисленной, в младшем поколении были и сыновья, и дочери. Но время шло, и у семьи появились свои соображения. Отдавать дочерей замуж за князя они не хотели. Кто знает, можно ли положиться на этого Хо Яня? Сейчас он в одиночку управляет княжеской резиденцией и кажется могущественным, но что, если он погибнет в бою? Его младшему брату всего несколько лет, он не сможет удержать власть. Какой смысл в таком союзе?

К тому же, в последние годы ситуация при дворе стала неоднозначной. Император подозревал, что заслуги князя-защитника Севера слишком велики и могут угрожать его власти, и потому постоянно оказывал на него давление. Он возвысил брата драгоценной наложницы Ю, Ю Дачуня, даровав ему чины и военные полномочия. Зачем их семье ввязываться в эту схватку тигра и дракона? Жить надоело?

Уж лучше отправить бесполезного бастарда. Князь-защитник Севера до сих пор не женат и не замечен в связях с женщинами. В народе ходило множество слухов, и хотя прямых доказательств его увлечения мужчинами не было, предположение семьи Гу не казалось таким уж безосновательным.

Даже если Хо Янь разгневется, семья Гу всегда сможет заявить, что всё это — недоразумение, и уладить дело извинениями и подарками...

Всё это Гу Тин понимал.

В прошлой жизни он не поехал. Он сбежал к нему.

При воспоминании о прошлом Гу Тина охватила тошнота. Он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем смог снова спокойно говорить.

— На самом деле, брат, ты ведь не хочешь, чтобы я ехал, — он взглянул на Гу Цинчана, и уголки его глаз слегка приподнялись. — В конце концов, если я, бастард, смогу ухватиться за такую опору и возвыситься, что, если я затмю тебя?

Гу Цинчан сжал грелку, его взгляд потемнел.

— Поэтому я и пришёл, чтобы искренне помочь тебе. Ты ведь любишь молодого господина Цзяна? Если ты не будешь поднимать шум и согласишься уйти из дома без ничего, чтобы тихо отправиться к нему, я могу подумать о том, чтобы исполнить твоё желание.

Разумеется. Всё было точь-в-точь как в прошлой жизни.

Тогда он совершил глупость, поверив, что один смелый шаг принесёт ему счастье.

На губах Гу Тина появилась лёгкая усмешка.

— Я сбегу с молодым господином Цзяном, и ты будешь счастлив?

Гу Цинчан стиснул зубы.

— Конечно! Тогда всё в доме станет моим!

Гу Тин едва не рассмеялся вслух.

— Ты — законный наследник, я — бастард. Даже если я ни с кем не сбегу и не запятнаю свою репутацию, всё в доме и так будет твоим.

Гу Цинчан замер.

Гу Тин посмотрел на него спокойным взглядом.

— Ты ведь завидуешь мне, не так ли?

Как же это было очевидно! Почему в прошлой жизни он этого не замечал?

Гу Цинчан вскочил на ноги.

— С чего бы мне завидовать какому-то бастарду! Чему в тебе можно завидовать?!

— Ты завидуешь тому, что я могу открыто говорить, кто мне нравится, и могу рискнуть, сделав свой выбор. А ты, — Гу Тин улыбнулся, — ты — глава рода, опора семьи. В будущем тебе придётся жениться и заводить детей. Тебе нравится молодой господин Цзян, но ты не смеешь и не можешь этого сказать.

Грелка выпала из рук Гу Цинчана и с глухим стуком ударилась о пол.

— Что за чушь ты несёшь!

Гу Тин, не обращая внимания на его гнев, спокойно смотрел на него снизу вверх.

— На самом деле ты не хочешь, чтобы я шёл к нему, но всё равно подталкиваешь меня к этому, потому что этого желает и он сам, верно? Брат, разве твоё сердце не болит?

— Нет! — отрезал Гу Цинчан, его голос сорвался на рык. Непонятно, кого он пытался убедить — Гу Тина или самого себя. — Я общаюсь с молодым господином Цзяном лишь для того, чтобы завести полезные знакомства! Это принесёт огромную пользу и мне в будущем, и всей нашей семье!

Гу Тин холодно хмыкнул.

— Смелости не хватает даже признаться. Все твои подлые уловки — тайные и грязные. Ты просто подлец.

Гу Цинчан прищурился.

— Что ты сказал?

Гу Тин покачал головой и снова улыбнулся.

— То, что ты так подл, — это даже хорошо.

Теперь, когда он всё увидел и понял, его больше не обмануть. И если придётся ответить ему той же монетой, он не почувствует ни капли вины.

Гу Цинчан не желал продолжать этот неприятный разговор.

— Ты вообще слышал, что я только что сказал?!

— Слышал, — взгляд Гу Тина скользнул по столу и остановился на лице брата. — Просто ты так мне помогаешь, что я чувствую себя виноватым. Будет невежливо не отплатить тебе тем же.

Он говорил о благодарности, но взгляд его был ледяным, как вечные снега на вершине горы — ни капли тепла.

Гу Цинчан заподозрил, что его младший брат собрался не благодарить, а мстить.

Губы Гу Тина изогнулись в улыбке.

— Я не пойду к молодому господину Цзяну. И больше никогда не буду его любить. Ты рад, брат?

— Ты серьёзно? — выпалил Гу Цинчан и тут же, осознав свою поспешность, кашлянул. — Я просто так спросил.

— Конечно, серьёзно.

При воспоминании о прошлой жизни Гу Тина охватила физиологическая тошнота. Этот мусор, подумал он, можешь оставить себе.

Гу Цинчан колебался.

Тогда Гу Тин добавил:

— Я думаю отправиться к князю-защитнику Севера. Если я добьюсь его расположения, то, возможно, стану капризным и изнеженным и захочу отомстить тебе за всё, что ты мне сделал. Но зато молодой господин Цзян будет полностью твоим... Тебе стоит хорошенько подумать и сделать правильный выбор.

Гу Цинчан знал о намерениях семьи. Лично он был не в восторге от идеи отправить Гу Тина в резиденцию князя именно из-за этих опасений. С другой стороны, если Гу Тин уйдёт к молодому господину Цзяну, князь-защитник Севера даже не узнает о его существовании. С чего бы ему гневаться из-за какого-то бастарда? А молодой господин Цзян всегда был учтив и вежлив, он его друг и не позволит Гу Тину причинить ему вред.

Но молодой господин Цзян...

Он действительно не мог его отпустить.

Мысль о том, что в недалёком будущем они будут неразлучны, как пара птиц, разрывала ему сердце.

Он не хотел, чтобы Гу Тин больше вился вокруг него.

Так что же выбрать?

Внезапно он вспомнил слова Гу Тина о «расположении»...

Кто такой князь-защитник Севера Хо Янь? Человек железной воли, суровый полководец. Он дожил до своих лет, так и не женившись, без единой возлюбленной. Насколько же твёрд его дух! Кем возомнил себя Гу Тин? Думает, стоит ему принарядиться и сказать пару ласковых слов, как Хо Янь тут же влюбится в него?

Мечтать не вредно!

— Я сейчас же развяжу тебя и отправлю в резиденцию князя-защитника Севера.

— Не нужно, я не поеду в резиденцию князя, — отказался Гу Тин.

Гу Цинчан прищурился.

— Ты обманул меня?

Гу Тин покачал головой.

— Разве? Я просто считаю, что князь — человек железной воли и твёрдого духа. За столько лет никто не смог приблизиться к его ложу, значит, он очень насторожен. Он не из тех, кого можно очаровать парой красивых слов и нарядов. Отправиться прямо в резиденцию — не лучший план. Мне нужно подготовить почву снаружи.

Гу Цинчан молчал.

Он развязал Гу Тина.

Гу Тин размял запястья и протянул к нему руку.

Гу Цинчан не понял.

— Что?

— Залоговый предмет, конечно. Рано или поздно мне придётся войти в резиденцию князя. Без него как я докажу, кто я? И деньги. Путь на север долгий и холодный, ты же не хочешь, чтобы я голодал и мёрз.

Гу Цинчан стиснул зубы.

Он ушёл и вернулся через четверть часа, вложив в руку Гу Тина нефритовую подвеску и пачку серебряных ассигнаций.

Подвеска с драконом Паньлун была из твёрдого, тёплого на ощупь нефрита благородного оттенка, с тонкой резьбой и изящным узором — вещь, которую простым людям не по карману, да и носить не дозволено. Ассигнации же были самыми обычными, необычным было лишь их количество и номинал.

— Я расчистил тебе путь. Вещи отдал, деньги тоже. Дальше — сам за себя.

Гу Тин с улыбкой принял всё.

— Уж если помогать, так до конца. Мне ещё нужна лошадь.

Гу Цинчан заскрипел зубами.

— Уже готова!

— Я сейчас же ухожу. Спасибо, брат!

Он даже не стал переодеваться. Зайдя в свою комнату, накинул тёплый плащ, позвал своего слугу У Фэна и, не взяв больше ничего, покинул поместье Гу.

Гу Тин двигался так быстро, что У Фэну пришлось изо всех сил погонять лошадь, чтобы догнать его.

— Молодой господин, куда мы едем?

Голос Гу Тина растворился в ветре.

— В Цзююань!

— Вы же сказали, что не поедете в резиденцию князя!

— Я должен его найти!

Значит, это была не просто уловка, чтобы сбежать... У Фэн, глядя на своего хозяина, слегка опешил.

Алый плащ, белый конь, счастливый голос — даже завывающий северный ветер казался не таким уж унылым. Снег падал на его волосы и плечи, но ему, казалось, было совсем не холодно. Улыбка играла на его губах и отражалась в глазах.

Его хозяин всегда был красив, но когда он в последний раз видел его таким — свободным и юношески счастливым?

Неважно, куда лежит их путь. Если это делает хозяина счастливым, значит, это правильный путь!

Сердце У Фэна тоже потеплело.

— С чего же мы начнём? — громко спросил он.

Голос Гу Тина прозвучал с весёлой ноткой:

— С того, что откроем лавку и расскажем всем, что я — любимец князя-защитника Севера!

— А?

У Фэн от неожиданности чуть не свалился с лошади.

Не слишком ли рискованную игру затеял на этот раз молодой господин?

<http://bllate.org/book/15878/1580417>